

Миф и язык¹

НАТАЛЬЯ УЧАЙКИНА

Саранск

Миф есть начальная ступень эмоционально-образного восприятия мира. Традиции, закреплённые в мифах, гарантируют сохранность национальной культуры и идентичность этноса. Этнос – пространство, в котором происходит становление человека. Этнос – это условие сохранения духовной самости человека. Изучение мифологической системы того или иного народа позволяет выявить его сущностную характеристику, основополагающие мировоззренческие установки. Такое знание способствует, во-первых, построению диалога между различными культурами, во-вторых, расширяет горизонты познания многогранного мира.

В человеческой природе присутствует потребность в освоении мира. Это освоение происходит через практическую и духовную деятельность. Практическая деятельность человека носит утилитарный характер. Вне обеспечения и организации материальных условий своего существования человек не может выжить. Не менее важна и духовная деятельность. Она удовлетворяет высшую потребность человека – потребность в осмыслении мира и определении своего места в нём. Обе эти потребности представлены в единстве и обеспечивают целостность мировосприятия. На раннем этапе складывается мифологическая картина мира. Она вполне отвечает потребностям архаического человека – объясняет мир и даёт образец его жизнедеятельности. Принцип целостности является фундаментальным. Он имманентно присутствует в природном и человеческом бытии. Процесс развития природы, становления и совершенствования человека (и общества) стремится к актуализации целостности на всех уровнях. Именно целостность обеспечивает жизнеспособность и функциональную целесообразность всех составляющих природы, общества и человека.

Традиционно считается мифологическое мировоззрение первой ступенью в освоении мира. Изучение самого мифа позволяет реконструировать процесс возникновения духовной культуры человечества и человека как его части, выявить причины становления

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках проекта «Этноэтика мордвы: традиции и современность». Проект № 11-13-13004 а/в.

социального устройства. На первой ступени своего развития архаичный человек пытался проникнуть в тайны мироздания, он ставил вопросы о сотворении мира, об отношении и влиянии природных явлений на его судьбу, о практическом и безопасном существовании в пока непознанном и чуждом ему мире. Все эти вопросы, так или иначе, присутствовали в мифологических системах разных народов.

В восприятии мира человеком присутствует одна особенность. Это стремление к его целостному воспроизведению. С одной стороны, сам человек есть целостное существо, все его ипостаси – тело, душа, дух – должны находиться в гармонии. Гармония предполагает определенное соотношение, и хотя достичь ее достаточно трудно, но есть средства и пути ее обретения. С другой стороны, человек вписан в природу (в самом широком смысле), и он встает перед проблемой выстраивания непротиворечивых отношений с ней. Архаичный человек неотделим от природы, слит с ней как в физическом, так и эмоциональном смысле. Поэтому природа является главной составляющей жизни первобытного человека, она входит в его мировосприятие. Именно природа на ранней стадии становления человека и общества предоставляет ему богатейший материал для устройства жизни. Настоятельная потребность выжить заставляет человека развивать все свои способности – физические и духовные. Природа так же есть целостное образование, в котором нельзя нарушать естественные законы. Первобытный человек пытается вписаться в нее, обрести свою нишу существования и сосуществования с другими элементами природы. Можно говорить о том, что природа предоставляет человеку образец жизни, по которому он начинает устраивать и совершенствовать свою жизнь, а впоследствии внедряется с преобразованиями и в саму природу. Итак, в мифологическом мировосприятии мы отмечаем важную его составляющую – построение целостной картины мира, в которую вписана природа, общество и человек.

Человек как целостное существо стремится не только упорядочить и организовать мир вокруг себя, но и осмыслить его. Безусловно, первоочередной его задачей было сохранение себя как вида. Наряду с этим, в природе человека существует потребность выразить себя. В ответ на эту потребность возникает средство данного выражения – язык. Посредством языка архаичный человек создает особый, отличный от природы мир – мир образов, символов. Так складывается мифологическая картина мира как моделирующая система. Мифологические образы и символы упорядочивают, структурируют мир, создают особое пространство, в котором происходит духовное развитие человека. В этой связи особенно интересным, на наш взгляд, является обращение к структурным мифологическим элементам, создающим целостную картину мира, обеспечивающую возможность

развития человека как духовного существа. Не случайно в человеческой культуре миф занимает особое место. Именно через исследование мифа человек имеет возможность приоткрыть завесу своего бытия, обрести то ценное, что позволяло архаичному человеку выжить в природных непростых условиях.

Исследование мифа представляет определенную трудность. Во-первых, из-за удаленности времени его возникновения. Во-вторых, само содержание мифа полисеманлично и может подвергаться различным интерпретациям. Предлагалось несколько вариантов объяснения сущности мифа. Первый – мифы есть аллегории и символы природных и нравственных явлений. Второй – это выдумки поэтов и жрецов. Цель последних – ввести в заблуждение соплеменников. Третий – это истории выдающихся людей, впоследствии обожествленных. Эта концепция мифов называется эвгемеризмом, по имени выдвинувшего ее античного мыслителя Эвгемера. Собственно мифотворчество нередко отождествляется с поэзией. Эмоциональное мировосприятие является основой рождения образов. Это сближает миф и поэзию. Существуют психологические закономерности, неотъемлемые от человеческой природы и обеспечивающие реализацию его творческих способностей. В начале XX века В. Вундт указал на связь мифа с эмоциональной жизнью, с «мощными аффектами», близкими, но нетождественными эстетическому сопереживанию. При мифологической апперцепции все чувства, аффекты, вызываемые явлением, становятся как бы свойствами самого явления. Все первичные мифологические представления являются в качестве непосредственно данной действительности; затем уже следуют ассоциации. Впоследствии А. А. Потебня (1999) представляет теорию мифа как часть своей общей диахронической концепции языка и мышления. В рамках этой общей теории миф является началом всей дальнейшей эволюции духовности языка: миф – поэзия – проза (наука).

При помощи воображения и использования многочисленных этнографических материалов можно попытаться встать на место архаичного человека и представить, как он воспринимает мир. Максимальное вживание в культуру, которая исследуется – это наиболее оптимальный способ выявить истоки ее появления, развития и последующего влияния на современные формы культуры во всех ее проявлениях, от поэзии до науки. Первое с чем сталкивается первобытный человек – это неизвестный, населенный сверхъестественными существами мир, непознанный, таинственный, вызывающий страх. Таким образом, первый человек получает импульс извне, в результате рождается эмоция. Эмоциональное восприятие мира предшествует его осмыслению. С данным фактом согласны большинство исследователей первобытной культуры и мышления.

Одно из условий, позволяющих вскрывать сущность мифа – это максимальное приближение к тому контексту, в котором миф проявляет себя и предстает перед нами через духовные образования, созданные в его пространстве. Сразу же оговоримся, мифологическое пространство окружает нас, есть вещи и явления в современном мире, которые имеют мифологическую окраску. Это, безусловно, не мир архаического человека, но есть нечто в реальной жизни, не поддающееся полному рациональному постижению. Кант обозначил это как «вещь-в-себе». А. Ф. Лосев (1991) обозначал миф как трансцендентально-необходимую категорию мысли и жизни. Для первобытного человека это была подлинная и максимально конкретная реальность. Результатом ее осмысления является мифологическая картина мира.

Положение об осмыслении мира через мифы может вызвать недоумение. Архаичный человек не имел достаточно слов для аналитической мысли, у него не было умения логично мыслить, не было правильного понимания причинно-следственных связей. Осмысление предполагает развитый категориальный аппарат, наличие абстрактных понятий, способствующих обобщению и построению непротиворечивых концептуальных систем. В мифологических системах много чудесного, сказочного, алогичного с точки зрения современного человека. Но она является первым этапом не только освоения и объяснения мира, но и его осмысления. Как отмечает А. А. Потебня, мифология есть первый и необходимый этап в прогрессирующей эволюции типов познания действительности. Эволюция мифов, по его мнению, свидетельствует не о падении, а о возвышении, даже усложнении человеческой мысли. Аналогия между мифом и научной деятельностью проявляется как в общей для них ориентации на познание окружающего мира, так и в характере объяснения: и миф, и наука используют общий принцип объяснения по аналогии.

Нельзя не заметить, что по своей функциональной значимости миф чрезвычайно практичен. Данное свойство мифа можно рассматривать как первичную основу структурирования общества на всех уровнях – родовом, личностном. Отсюда – обычаи, традиции, далее праздники, без которых человеческая жизнь немыслима. Так как они обеспечивают порядок в жизнедеятельности человека, как на материальном, так и на духовном уровне. В этом контексте можно упомянуть М. Элиаде (2000), который говорит об образце, который задается в мифе. Этот образец и есть та цель, которая впоследствии трансформируется в идеал. Эмоциональные переживания переводятся на уровень сознания через обозначение того состояния, которое испытывает человек. Средством такого обозначения является слово (знак – значение).

Осознание своего состояния, перевод эмоций в слово, это есть возможность эффективного освобождения (катарсис) от напряжения. В данном случае, не важно, какие чувства испытывает человек, положительные или отрицательные – и страх, и радость, и любовь требуют своего выхода, выражения. Человек есть единственное из живых существ, обладающее способностью самовыражения. Язык и есть инструмент выражения и самовыражения. Сам процесс обозначения объективного мира и устройство своего существования в нем, является повсеместным, и любой народ прошел через данную фазу развития.

Во всех перечисленных подходах к определению мифа и мифотворчества, особое внимание уделяется процессу возникновения образов и на этой основе семантических рядов, позволяющих реконструировать процесс становления, как языка, так и мышления. Прежде всего, и с этим мы вполне согласны, в основе возникновения образа лежит реакция на определенный раздражитель. В результате рождается эмоция (страх, радость и т. д.), требующая своего осмысления. В первобытной культуре это осмысление осуществляется через образное изображение чувственных впечатлений от окружающего мира. Так создаются мифы, в которых представлено объяснение окружающего мира, даны практические рекомендации воздействия на него, а также, моральные предписания, регулирующие поведение архаичного человека в обществе.

Принцип целостности проявляет себя в человеческом мышлении. Оно соединяет в себе физиологические, психологические и духовные способности человека, обеспечивающие коммуникативный и мыслительный процесс. Анализируя проблемы речи и мышления, Л. С. Выготский (1999) выявляет взаимосвязь между звуком, словом, речью и значением. Человек воспринимает окружающий мир через органы чувств. Собственно звук, который издает человек, является эмоциональным реагированием на окружающую действительность. В этом реагировании присутствует мысль, т.е. каждый звук имеет для человека определенное значение, что и отличает звуки человека от звуков, существующих в природе. Впоследствии звуки облекаются в определенную форму слова, в котором также присутствует мысль. Мысль вне своего материального носителя не может быть актуализирована человеком. Коммуникативная потребность стимулирует развитие человеческой речи, которая невозможна вне слов, звуков и мысли (значения), имманентно присутствующих в ней. Именно значение (мысль) является связующим фактором, обеспечивающим полноценную межчеловеческую коммуникацию. Каждый акт речи является творческим процессом, в котором не повторяется уже готовая истина, но рождается новая. Таким образом,

коммуникация есть условие совершенствования духовной сущности человека. Можно ли говорить об отсутствии мысли в сознании архаичного человека? Скорее всего, нет. Потребность в осмыслении действительности и коммуникации укоренена в человеческой природе. Впоследствии происходит неуклонное совершенствование средств актуализации способов выражения мысли, обеспечивающих коммуникацию и развитие духовной культуры человечества в целом.

Миф – это не только мировосприятие, но и повествование, имеющее своими первоэлементами язык и сюжет. Словесный фольклор – главная форма бытования мифологии. Миф и язык есть универсальная ступень в развитии человеческого сознания. Изучение мифов невозможно вне народного творчества, которое отражено в этнографических материалах. Язык неразрывно связан с культурой народа, он есть порождение «народного духа», обуславливает национальную специфику народа. К. Леви-Строс (2001) рассматривает мифологическое мышление как способное к обобщениям, классификации и логическому анализу. Для Леви-Строса структура мифов как знаковая моделирующая система – это аналог естественного языка как идеального средства информации. Анализ мифов есть средство выявления первичных структур сознания. В семантике мифа ведущую роль у Леви-Строса играют двоичные (бинарные) противопоставления (оппозиции: верх–низ, мужское–женское, жизнь–смерть и т.п.).

Символизм мифологической системы очевиден. Он находит свое выражение через язык поэтического воображения – народные сказания, песни, баллады героического содержания, эпос. Основная тема – это происхождение мира, добрых и злых духов, населяющих его. Персонификация добра и зла является закономерным процессом, происходящим в духовной культуре на ранней ступени становления. Например, в мифах мордовского народа добрые и злые духи порождены верховным богом Чипазом (эрзя), Шипаз (мокша). От него зависит весь видимый и невидимый мир (*чи* 'солнце', *паз* 'бог'). Следует отметить, что процесс создания мифологической системы у мордвы был прерван ее христианизацией. Об этом свидетельствует тот факт, что главный бог мордвы не получил устойчивого обобщенного, единого обозначения и имеет разные названия: у мокши – это Шибавас (*ши* 'солнце, день', *бавас* 'счастье'), Шипаз, Оцю Шкай (*оцю* 'большой'), Вяре Шкай (*вяре* 'верх'). У эрзи – это Чипаз (*чи* 'солнце, день'), Шкипаз – (*шка* 'время'), Верепаз (*вере* 'верх').

В мифологической системе мордовского народа находит языковое выражение эмоциональное восприятие мира. Данное восприятие женственно. Многие языческие боги мордвы имеют женское начало: Ведява (*ведь* 'вода') – покровительница воды, Вирява (*вирь* 'лес') – покровительница леса, Вармава (*варма* 'ветер') – покровительница

ветра, Масторава (*мастор* 'земля, край') – покровительница, хозяйка Земли, Ковава (*ков* 'луна') – покровительница луны, Толава (*тол* 'огонь') – покровительница огня и др. (*ава* 'женщина, мать'). Главенство женщины, матери у мордовского народа свидетельствует о мягкости характера, его терпимости и любвеобильности. В этом проявляется также и его жизненная энергия и сила. Женщина воспринимается, прежде всего, как мать, сакральность ее заключается в дарении жизни. Отсюда особое отношение к женщине, закрепленное в обрядовых ритуалах мордвы.

В мордовской мифологии природные стихии имеют своих покровителей (Мокшин 2004, Девяткина 2005, Юрченкова 2009). Например, стихия воды представлена через образ Ведявы. Стихия земли – через образ Масторавы. Стихия огня – через образ Толавы. Стихия воздуха в мордовской мифологии представлена через образ ветра – Вармава. Написание имен мордовских богов-покровителей имеет два варианта: раздельное и слитное – Ведь ава, Мастор ава, Тол ава, Варма ава и Ведява, Масторава, Толава, Вармава. Возможно, здесь следует говорить об экономии средств выражения: вместо двух слов – появляется одно. Но перевод осуществляется через два слова: Покровительница Воды, Покровительница Огня, Покровительница Земли, Покровительница Ветра. Некоторые мордовские боги-покровители имеют несколько функций. Например, Ведява не только покровительница воды, но она также покровительница судеб и брака. Оказывает помощь при родах, способствует укреплению семейных уз. В образах мордовских богов-покровителей находит отражение природный и человеческий мир, происходит обожествление природы и природных явлений, сакрализация человека и человеческих отношений.

Причина возникновения мира облекается в мифологическом сознании в образ «творения», которая в свою очередь предполагает и «творца». Данная структура «творение – творец» характерна для всех мифологических систем. В мифологии божества управляют теми или иными регулярно повторяющимися явлениями. Они мыслятся метафорически, так как метафора, т. е. выражение одного понятия через другое, имеющее с ним общий признак, есть первый опыт обобщения. Затем происходит олицетворение божества в результате отмирания нарицательного значения его названия, особенно при переходе данного божества к народу другого языка; наконец, создаются верховные и всеобщие боги. В мордовской мифологии имеется несколько представлений о верховном боге. Первоначально обожествлению подвергается образ солнца. Верховным богом считалась главная богиня мордвы Масторава, созидаящая человеческий род. Затем бог стал именоваться Шкаем и Нишке с включением слов *патья* или *атя* (мужское начало). В дальнейшем при помощи слов *патья*, *атя*

образовываются ряд божеств: Атямшкай, Анге Патяй и др. Термин *паз* возникает на классическом этапе развития понятия 'бог'. Ср.: *паз* 'бог', *паваз* 'счастье'.

К земным относятся божества земли, края, села, поля, хмеля, вербы, луга, травы-муравы, леса, пня, места молений, пасеки, ульев, охотников и рыболовов. Масторава (мокша, эрзя *мастор* 'земля, край') – покровительница, хозяйка Земли. Модава (м., э. *мода* 'земля') – покровительница определенного места Земли, помощница Масторавы. Стакапаз, Кежейпаз (э. *стака* 'тяжелый', *кежей* 'злой', *паз* 'бог') – покровитель тяжести. Основная функция держать тяжести, нести земные тяготы, давать легкость и добро в жизни. Чаще всего ему молились во время эпидемий. Велява (м., э. *веле* 'село') – покровительница села. Паксява (м.), Пакся сярко, Пакся патяй (м., э. *пакся* 'поле', э. *сярко* 'гнида', *патьяй* 'старшая сестра, тетя') – покровительница поля. У эрзи в этой роли выступает Норовава (э. *норов* 'плод'). В календарно-обрядовой поэзии Паксява предстает в образе куропатки или женщины с длинными ниспадающими волосами. Ее мужем является Велень оцюня (м. *оцюня* 'большой'). Вирява (м., э. *вирь* 'лес') – покровительница леса. Мокорява (м. *мокорь* 'пень') – божество пня. Согласно мифам, из пня тридцатилетнего дерева Шкай сотворил первочеловека (волей, желанием, взглядом). На Ильин день Мокоряве приносили жертву в виде ритуального напитка (позы). Домашними являются божества – покровители дома, рода, хлева, печи, бани, овина, свиней, лубка и бревна, пчел, пасеки. Кудава, Кудазоравва, (м., э. *куд* 'дом', *азор* 'хозяин, хозяйка') – покровительница дома, семьи. В каждом доме была своя Кудава.

Таким образом, мифологическая система не только объясняет мир, доводит его до осознания, осмысления, но и задает образец жизни, нормы и правила, позволяющие человеку органично вписываться в окружающую его действительность. Причудливый мир мифологии, фантастические связи человека и природы, человека и общества, человека и человека рождается в недрах первобытной культуры. Данную ступень в своем развитии не избежала ни одна человеческая культура, что позволяет проводить сопоставительный анализ между различными культурами и выявлять устойчивые закономерности в их развитии. Смысловая многозначность мифологических образов скрывает в себе сакральную информацию о мире. Изучение мифологических систем разных народов является необходимой составляющей в деле прояснения духовных истоков человеческой культуры. Мы выдвигаем тезис о взаимообусловленности сохранения языковых традиций и идентичности этносов. Духовная культура немыслима вне многообразия, многоликости национальных культур. Они составляют ее жизненный центр, питают ее традициями, яркими

образами мифов, где человек, природа, космос являются самоценными и слитыми в единое гармоничное целое. Восстанавливая и сохраняя такой принципиальный подход в отношении к мирозданию, возможно совершенствование как материальной, так и духовной культуры.

Список использованной литературы

- Выготский Л. С. 1999: *Мышление и речь*. Москва: Лабиринт.
- Девяткина Т. П. 2005: *Мифология мордвы*. Саранск.
- Леви-Строс К. 2001: *Структурная антропология*. Москва: Изд-во ЭКСМО-Пресс.
- Лосев А. Ф. 1991: *Философия. Мифология. Культура*. Москва: Политиздат.
- Мокшин Н. Ф. 2004: *Мифология мордвы: Этнограф. справ.* Саранск: Мордов. Кн. Изд-во.
- Потебня А. А. 1999: *Мысль и язык*. Собрание трудов. Москва: Лабиринт.
- Элиаде М. 2000: *Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское*. Москва: Ладомир.
- Юрченкова Н. Г. 2009: *Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации*. Саранск: НИИГН при Правительстве РМ.

NATALYA UCHAYKINA
Saransk

Myth and language

In this paper, I consider the relationship between language and myth by offering an introduction to myth and mythological thinking, as well as a description of the pagan gods of Mordovia and their relationship to nature. My paper offers an overview of the traditional, holistic worldview, including the relationship between nature and man. I address the problem of the relationship between consciousness and thought and describe the relationship between sound, word, and speech.